

К АТРИБУЦИИ ДВУХ ИКОН ИЗ СОБРАНИЯ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

А. Г. Мельник

Обширная коллекция икон XVII в. в собрании Ростовского музея почти совершенно не изучена. Между тем анализ известных письменных источников позволяет осуществить атрибуции некоторых из этих произведений.

Уже давно в экспозиции музея находится икона «Богоматерь Одигитрия»¹, происходящая из ростовского Успенского собора. К сожалению, по сию пору ее покрывает потемневшая олифа, однако в основных чертах изображение все-таки различимо. Поля и фон иконы украшает чеканный серебряный оклад, основные орнаментальные мотивы которого близки орнаментике целого ряда чеканных произведений первой половины — середины XVII в.², и, в частности, орнаменту чеканного кадила 1635 г. из ростовского Успенского собора³. Края оклада оформлены своеобразными чеканными серебряными трубковидными валиками. Кроме изображения Богоматери с младенцем Христом в среднике на полях иконы имеются изображения в рост следующих святых: Петра, Алексия, Ионы, митрополитов Московских и Николая чудотворца. Икону относят к XVII в. или предположительно к XVI в.⁴.

Определить точное время ее создания и имя заказчика помогает следующий текст вкладной записи, имеющейся в синодике XVII в. ростовского Успенского собора: «Лета 7157-го (1649 г.) февраля в 1-й день Великий Господин преосвященный Варлам митрополит Ростовский и Ярославский... по ... схимнике Иасафе (брат Варлаама⁵ — А. М.) постави в Ростове в соборной и апостольстеи церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея оупения образ пречистые Богородицы Одигитрия. На двусторонних полях четьре святители Петр и Алексей, Иона Московские и всея Руси чюдотворцы, да Никола чюдотворец в киоти окладной, оклад серебряной, венцы и цаты, и поля чеканные с трубами»⁶.

Как видим, приведенное довольно подробное описание в точности соответствует рассматриваемой иконе. Составитель описания не забыл даже упомянуть о «трубах» — тех самых трубковидных валиках, оформляющих края оклада. Таким образом, настоящая икона и ее чеканное оформление

были созданы около начала 1649 г. по заказу ростовского митрополита Варлаама (1620—1652 гг.), по-видимому, в Москве. Между прочим, в 1652 г. произошла канонизация Филиппа митрополита Московского. С этого времени его изображение прочно вошло в групповые изображения святых московских архиереев. Значит, если бы наша икона создавалась после 1652 г., то на месте Николая чудотворца обязательно изобразили бы св. Филиппа митрополита. А это, в свою очередь, свидетельствует, что рассматриваемая икона не могла быть создана позже 1652 г., и косвенно подтверждает нашу датировку последней.

Вторым интересующим нас произведением является икона ростовского Успенского собора «Богоматерь Владимирская»⁷, прежде располагавшаяся в местном ряду иконостаса слева от царских врат. Хотя традиция приписывает эту икону кисти живописца конца XI — начала XII в. Алимпия Печерского, однако специалисты датировали ее лишь началом XVII в.⁸ Первоначальная живопись иконы находится частично под поздней записью, частично под потемневшей олифой.

Судя по стилю расчищенного реставраторами фрагмента первоначальной живописи на левой кисти Богоматери, икона относится едва ли не к концу XVII в.

Еще более уточнить время ее создания помогает «Архиепом ростовским летописец», в котором сказано, что митрополит ростовский Иоасаф Лазаревич (1691—1701 гг.) «в бытность свою построил в соборной церкви ... образ пресвятыя Богородицы Владимирския, оклад личной серебряной местами вызолочен, весу в нем полтора пуда»⁹. В основных своих элементах данный оклад сохранился¹⁰. Согласно имеющимся на нем вкладным текстам, его средняя часть — «риза», украшавшая саму икону, была выполнена в 1695 г., а остальная часть оклада, которая оформляла особую раму иконы — в 1696—1701 гг.¹¹ Вероятнее всего, изготовление упомянутой «ризы» было приурочено к написанию новой иконы «Богоматери Владимирской». Если это так, то ее следует датировать 1695 г.

¹ РЯХМЗ, И-558 (89,6×68,5×4,3 см).

² Ср.: История русского искусства. М., 1959. Т. IV. С. 547, 550, 551; 1000-летие русской художественной культуры. М., 1988. С. 219, 221, 223.

³ Ср.: Кривонос В. Ростовский музей-заповедник. Путеводитель. Ярославль, 1985. Цв. илл. № 30.

⁴ Там же. С. 113—114.

⁵ Титов А. А. Синодики XVII и XVIII веков ростовского Успенского собора. Ростов, 1903. С. 12.

⁶ Там же. С. 12; Синодик ростовского Успенского собора XVII в. // РЯАХМЗ, Р-225, Л. 103 об. — 104.

⁷ РЯАХМЗ, И-139 (103,5×76,5×2,8 см). Видимо, не случайно общие размеры данной иконы близки к размерам (100×70 см) московской иконы «Владимирской Богоматери». Ведь еще Н. П. Кондаков отметил, что наша икона является «списком» с последней. (Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб., 1911. С. 172).

⁸ См.: Пущко В. Ростовское серебряное дело XVII в. // Музеи применены у местности. Сборник 19—20. Београд, 1975/76. С. 121.

⁹ Титов А. А. Летопись о ростовских архиереях. СПб., 1890. С. 15.

¹⁰ РЯАХМЗ, ДМ-575, 568.

¹¹ См.: Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 25.